После событий в Хогсмиде Гарри ожидал, что профессора и авроры его немедленно допросят, однако ничего подобного не произошло. Вместо этого он получил записку из Министерства Магии, где говорилось о том, чтобы он не разглашал произошедшее с ним никому, кроме близких друзей. В Министерстве не хотели, чтобы уязвимость стражей Азкабана стала широко известной. Гарри рассмеялся на попытку скрыть информацию, ведь слишком много людей уже видели труп дементора. Эта идея показалась ему дурацкой, как и всё, исходящее из уст Фаджа. Она на самом деле была бесполезной, тем более, что одним из свидетелей оказался Драко Малфой. Это практически гарантировало, что о произошедшем уже узнал Люциус Малфой, а если кто и не должен был знать, так это он.

Гарри не пришлось долго ждать, чтобы увидеть, как план Фаджа провалился: на следующий день Ежедневный Пророк опубликовал подробный отчёт его встречи с дементорами. Шокирующим было то, что статья оказалась правдива, но из-за спекуляций Риты Скитер все факты оказались (как обычно) вывернутыми против него. Гарри думал, она отметит, что четырьмя спасёнными ими с Дафной студентами оказались дети Пожирателей Смерти, но она расценила это как попытку подлизаться к богатству Люциуса Малфоя и его политической власти. Также Скитер дала ему новое прозвище: Повелитель Дементоров. По её словам, увидев смерть собрата, дементоры присягнули ему в верности.

Гарри очень интересовало, откуда Рита Скитер получает информацию. Хоть большинство её статей и были лживы, в некоторых случаях она писала о том, что не могла узнать, не присутствуя при этом. Гарри подозревал, что она использует мантию-невидимку, шпионя за людьми, однако у него было большое преимущество перед этим — Карта Мародёров. Теперь он понимал, что перед любым разговором должен сверяться с картой. Он не был уверен, что станет делать, не найдя Скитер на территории школы. Хоть явление на территорию Хогвартса непрошенной и было против правил, для Барти Крауча-младшего она не представляла угрозы, поэтому дуэль с ней ничего не давала. Убив её, он бы только укрепил свою репутацию будущего тёмного лорда.

Сильную реакцию статья в Хогвартсе не вызвала. Мысли всех омрачились известием, что после второго тура, проводимого в соответствии с графиком в следующие выходные, ученики Дурмстранга уезжают. Также ходили слухи, что директор Дурмстранга похищен или убит, а его тело брошено на дно озера. Профессора не смогли остановить эти слухи, потому что не знали ответа на вопрос: «Где Игорь Каркаров?» Даже у профессора Снейпа не было доказательств того, что человек не похищен или убит, так как поздно вечером в четверг всё его имущество просто исчезло. Среди обитателей замка росло чувство тревоги, все понимали, что что-то происходит, но никто не мог сказать, что именно.

* * *

На следующий день Гарри обедал, описывая Невиллу столкновение с дементорами, когда к столу Гриффиндора подошла профессор МакГонагалл, и сообщила Гарри, что сопроводит его в класс Трансфигурации на встречу с директором.

— Прости, Невилл, мне надо идти. Расскажу остальное потом, — сказал Гарри, вставая из-за стола и запихивая в рот остатки бутерброда.

— Ничего страшного, Гарри. В любом случае, как ты сказал, большая часть написанного в Пророке — правда, — ответил тот, пожав плечами.

— Следуйте за мной, мистер Поттер, — скомандовала профессор МакГонагалл, как только Гарри собрал свои вещи. Он помахал Невиллу, прощаясь, и пошёл со своим деканом из Большого зала в сторону класса Трансфигурации. Пока они шли, он размышлял о том, чего ждут от него, и надеялся, что не будут на него слишком злиться, когда он признается, что не совсем уверен, каким образом убил дементора. Когда они дошли, профессор жестом пригласила его внутрь и закрыла за собой дверь. Внутри его ожидали профессора Флитвик, Дамблдор, и, к его удивлению, Аластор Грюм, выглядевший гораздо здоровее, чем когда Гарри видел его в последний раз.

— Рад видеть Вас, профессор Грюм, — улыбнулся Гарри бывшему аврору.

— Я пока ещё не твой профессор, Поттер, — с усмешкой ответил Грюм. — Хотя и буду им, с завтрашнего дня.

— Отличные новости! — взволнованно воскликнул Гарри. — А то я уже немного устал от того, что Снейп ведёт и Зелья, и Защиту от Тёмных Искусств. — Дамблдор усмехнулся на такое признание Гарри, а Грюм лишь кивнул в знак согласия. Он никогда по-настоящему не доверял Северусу Снейпу, несмотря на заверения Дамблдора в его лояльности. Грюм признавал, что Снейп действительно повернулся спиной к Лорду Волдеморту, но человек, отвернувшийся от одного волшебника, с такой же лёгкостью может отвернуться и от другого.

— Гарри, я принёс сюда Омут Памяти в надежде, что ты позволишь нам посмотреть твои воспоминания вчерашнего дня. Не возражаешь? — Гарри кивнул, дотронулся палочкой до лба, и сосредоточился на нужном воспоминании. Медленно потянув кончик палочки от головы, он был вознаграждён небольшими серебристыми нитями — именно тем, что надеялся увидеть. Он опустил нити в Омут Памяти и подождал, пока профессора к нему не присоединятся. Все пятеро человек, находившихся в комнате, склонили головы над каменной чашей и немедленно погрузились в воспоминание.

В целом, Гарри был гораздо более доволен своими вчерашними действиями, чем дуэлью с Барти Краучем-младшим. Он снова смотрел на то, как формируется его Патронус и как он пытается вложить в него больше силы. На этот раз он заметил, что олень размерами больше обычного находился на грани распада. Некоторые части его тела начали выпирать и деформироваться, вызывая ощущение некоего странного воздушного шара, который должен вот-вот лопнуть. Когда он смотрел на Дафну, Патронус затвердел и сжался, становясь в процессе всё более плотным. Профессорам эта часть видимо показалось особенно забавной, потому что когда Гарри взглянул оценить их реакцию, все они либо улыбались, либо тихо посмеивались, хотя он и понятия не имел, почему они так реагируют. Все смотрели с восхищением на то, как олень нападает на дементора и вместо того чтобы просто прогнать его, убил. Воспоминание закончилось на моменте, когда Гарри послал сноп искр, подав сигнал о помощи.

— Хорошо, Гарри, — прокомментировал Флитвик, как только они покинули Омут Памяти. —

Как я понимаю, это ты обучил чарам Патронуса мисс Гринграсс? Великолепно!

— Должен сказать, я в недоумении, — признался Дамблдор. — Многие волшебники, включая меня, способны увеличить размер своих Патронусов, однако это всегда приводит к их распаду. Ты же как-то сумел оставить своего целым, у тебя нет идеи, как тебе это удалось?

— Да, профессор. Думаю, идею подала мне Гермиона, — начал объяснять Гарри. — Я вроде как понял для себя, что профессор Люпин обучал меня этим чарам не самым лучшим способом. Сосредотачиваться на счастливых воспоминаниях вовсе не обязательно, вы должны заставить себя чувствовать положительные эмоции. Заклинание работает в два этапа: сначала ваша магия создаёт туман, который фактически и отгоняет дементоров, а ваши эмоции придают этому туману форму. Гермиона сравнила туман, создаваемый заклинанием, с газом, а Патронуса — с сосудом, в который помещается газ. Если попробовать закачать много газа в непрочный сосуд, то он, в конце концов, разорвётся или будет протекать. Но она сказала, что если ваш сосуд действительно очень прочен, и вы закачаете в него кучу газа, то можете заставить газ превратиться в жидкость. Для меня всё это не имеет смысла, но она сказала, что эта идея пришла ей в голову из маггловской химии. Она думает, что я сделал именно это, только вместо газа использовал магию.

— Интересно… Я никогда бы не додумался использовать маггловскую науку для описания магии. Мисс Грейнджер — девушка, подающая большие надежды. Я продолжаю думать, что ей место в Рейвенкло, — сказал Флитвик с небольшим смешком. — Твой метод немного отличается от общепринятой практики, хотя в этом явно и кроется его преимущество.

— Ты сможешь повторить такой Патронус? — спросил Грюм.

— Возможно, — немного подумав, ответил Гарри. — Я даже и в первый раз не был уверен, что это сделаю.

— Пожалуйста, просто попытайтесь, мистер Поттер, — предложила МакГонагалл.

http://tl.rulate.ru/book/35924/779076